

УДК 81-115

UDC 81-115

10.00.00 Филологические науки

Philological Sciences

**ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ
«АРХИТЕКТУРА БЕЗОПАСНОСТИ» В
АСПЕКТЕ РАССМОТРЕНИЯ КОНЦЕПТА
«СТРОИТЕЛЬСТВО (СТРОЙКА) / BAU /
CONSTRUCTION В РУССКОЙ, НЕМЕЦКОЙ И
АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ**

**IDEA OF THE TERM “SECURITY
ARCHITECTURE“ IN THE ASPECT OF THE
CONCEPT “CONSTRUCTION” IN RUSSIAN,
GERMAN AND ENGLISH LINGUISTIC
CULTURES**

Непшекуева Тамара Сагидовна
доктор филологических наук
заведующая кафедрой иностранных языков
SPIN – код: 6353 – 0586; ID: 5097363

Nepshekueva Tamara Sagidovna
Dr.Sci.Philol.
Head of the chair of foreign languages
SPIN - code: 6353 – 0586; ID: 5097363

Здановская Лидия Борисовна
Кандидат филологических наук
доцент
SPIN – код: 7701-1615
*Кубанский государственный аграрный
университет, Краснодар, Россия*

Zdanovskaya Lidia Borisovna
Candidate in Philology
associate professor
SPIN - code: 7701-1615
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Статья посвящена специфике репрезентации понятия «Архитектура безопасности», представляющего концепт «Строительство (стройка)/Bau/Construction» в русском, немецком и английском языковых пространствах. Особенности культурного и исторического развития, принципиальные несовпадения политических систем, уровней экономического и социального развития, различное мировидение и миропонимание России, Германии, Великобритании и США явились причинами полярной оценки понятия «Архитектура безопасности» с точки зрения национальных и международных интересов. Возрастающие тенденции глобальных изменений в мировой политике и политическом курсе данных стран находят отображение в лексических единицах языка, а также в публицистике, реализованных в политическом дискурсе. Предпринятые направления лексико-семантического и сравнительно-сопоставительного анализа указанных единиц лексики и отдельных текстов русских, немецких и англо-американских печатных СМИ, и научных статей выявили различное понимание понятия «Архитектура безопасности» в национальных лингвокультурах, что позволило сделать вывод о полярной коннотации исследуемого понятия в русском, немецком и английском языках, обусловленной определенными тенденциями в области политики, идеологии и экономики. По мнению автора, понятие «Архитектура безопасности», представленное концептом «Строительство (стройка)/Bau/Construction», в силу своей актуализации может претендовать на право называться универсальным, а, следовательно, имеет непосредственное отношение к константам

The article discusses the specific character of the representation of the notion “Security Architecture” presenting the concept “Construction” in Russian, German and English linguistic fields. The peculiarities of the cultural and historical development, fundamental divergences of the political systems, levels of economic and social progress, different world-view and world interpretation of Russia, Germany, Great Britain and the USA resulted in causes of the polar appreciation of the notion “Security Architecture” from the point of view of national and international interests. The increasing tendencies of the global changes in the world politics and political line of these countries are reflected in lexical language figures and in social journalism realized in the political discourse. The undertaken trends of the lexical-semantic and comparative analysis of present lexical units and certain texts of Russian, German and Anglo-American printed mass media and research papers have revealed the different comprehension of the notion “Security Architecture” in the national linguistic cultures. It made possible to draw a conclusion on polar connotation of the notion in Russian, German and English conditioned by the specified tendencies in political, ideological and economic fields. To the opinion of the author the notion “Security Architecture” presented by the concept “Construction” because of its actualization may claim to be universal and therefore be related to the constants of culture. In this regard, the analysis of the notion “Security Architecture” as a part of the present concept is of a substantial interest. Due to results of the present research, the author resumes the peculiarities of explication of cognitive signs and the reasons influencing the transformation of the notion in Russian, German and English linguistic cultures

культуры. В связи с этим, анализ особенностей языковой реализации понятия «Архитектура безопасности» в составе указанного концепта представляет значительный интерес. По результатам проведенного исследования, автор делает вывод об особенностях экспликации когнитивных признаков, и причинах, влияющих на трансформацию понятия в русской, немецкой и английской лингвокультурах

Ключевые слова: ПОНЯТИЕ, КОНЦЕПТ, РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ, СПЕЦИФИКА, СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, КОГНИТИВНЫЙ ПРИЗНАК, КОННОТАЦИЯ, ЭКСПЛИКАЦИЯ, ЛИНГВОКУЛЬТУРА, ЯЗЫКОВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ, НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК, РУССКИЙ ЯЗЫК, АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК, КОНСТАНТА КУЛЬТУРЫ

Keywords: NOTION, CONCEPT, REPRESENTATION, SPECIFICITY, MASS MEDIA, COGNITIVE SIGN, CONNOTATION, EXPLICATION, LINGUISTIC CULTURE, LINGUISTIC REALIZATION, GERMAN, RUSSIAN, ENGLISH, CONSTANT OF CULTURE

Doi: 10.21515/1990-4665-125-057

Глобализация основных процессов, влияющих на соотношение, баланс, расстановку либо переформатирование ключевых интересов и позиций в современном мире привнесла в современную лингвистику понятия, соотносимые и рассматриваемые, в первую очередь, в рамках политического дискурса. Под дискурсом понимается конкретный текстовый материал, рассматриваемый в непосредственной взаимосвязи с целым рядом социокультурных факторов, обуславливающих его осмысление, анализ и интерпретацию. Возрастающей динамикой политизации практически всех уровней современной действительности объясним интерес многочисленных специалистов, представляющих междисциплинарные области исследования, а именно философов, историков, культурологов, психологов и лингвистов к непосредственному объекту исследования - тексту, «погружённому в коммуникацию» [5, 7]. Непрерывная изменчивость событий на политической арене влечет за собой трансформацию объектов политического дискурса, оказывает влияние на появление, исчезновение, изменение отдельных категорий и понятий, связанных с процессами и явлениями жизни, актуализирующими в языке и речи использование строительной лексики. Исследование

репрезентантов концепта «Строительство (стройка) /Bau/ Construction», фиксирующих фрагменты приобретенного опыта человека, представляет определенный интерес, тем более, что человечеству присуща созидательная, в данном случае *архитектурно-строительная деятельность*.

Апостериорное происхождение концепта «Строительство (стройка) / Bau/ Construction» объясняет наличие в нем «осмысленных» фрагментов опыта, приобретенного в процессе познавательной (эмпирической) деятельности человека зафиксированного в виде «структурированных представлений» [1, 28].

Концепт как фрагмент жизненного опыта человека призван объективировать в языке результаты мыслительной деятельности человека: «The meaning we construct in and through the language is not a separate and independent module of the mind, but it reflects our overall experience <...> («Значение, которое мы создаем в языке и посредством языка, не является отдельным и независимым модулем сознания, но полностью отражает наш жизненный опыт») [11, 4-5].

Анализ словарных толкований лексем *строить / build / construct*, а также классификация, предложенная Ю.С. Степановым, позволяет нам определить концепт «Строительство (стройка) / Bau/ Construction» как концепт действия, процесса, носящего глобальный, всеобъемлющий характер, направленного на *возведение, сооружение, созидание*. На основании того, что «любое, даже простейшее и чисто материальное действие человека имеет духовное основание – намерение, план», можно предположить, что действия, объединяющиеся в деятельность, получают развернутое концептуальное обоснование» [6, 340 – 341]. Следовательно, действие «строить» концептуально обосновано стремлением производителя действия – человеком – построить убежище, предохраняющее его от агрессивного воздействия извне, что уже само по

себе подразумевает и намерение, и определенный план, систему и несомненный «внутренний импульс к действию», духовное основание действия. Суммируя изложенные доводы, мы считаем материальное действие (строительство, сооружение, возведение жилья) духовно обоснованным внутренней потребностью реализации инстинкта самосохранения, выживания при условии формирования соответствующей структуры, схемы, «архитектуры».

Рассмотрение понятия «Архитектура безопасности» в рамках концепта «Строительство (стройка) / Bau/ Construction» в качестве объекта *политического* дискурса продиктовано возрастающим интересом общества к витальным, смысложизненным ценностям, непреодолимой потребностью в создании, построении, защите и сохранении прочной, стабильной системы, четко структурированного порядка, глобальной архитектуры - «архитектуры безопасности».

В данной статье для проведения исследования нами использованы следующие методы: 1) структурно-семантический анализ с целью выделения семантических параметров и когнитивных признаков исследуемого понятия; 2) сравнительно-сопоставительный анализ – для установления сходств и различий данного понятия в лексических системах русского, немецкого и английского языков.

В толковом словаре Ожегова и Шведовой [4] приводится следующее определение понятия «архитектура»: Архитектура 1. Искусство проектирования и строения зданий, сооружений, зодчество. 2. Стиль постройки. 3. собир. Здания, сооружения. А. малых форм (небольшие сооружения декоративного, мемориального, служебного назначения). Толковый словарь Oxford [14] определяет данное понятие следующим образом: Architecture – 1. The art and study of designing buildings 2. the design or style of a building or buildings 3. The design and structure of a computer system. Определением понятия “Baukunst (Architektur)“,

приведенным в словаре DUDEN [12], является следующее: Baukunst [als wissenschaftliche Disziplin]: 1. [mehr oder weniger kunstgerechter] Aufbau und [künstlerische] Gestaltung von Bauwerken 2. Konstruktion, Struktur des Aufbaus. 3. Gesamtheit von Erzeugnissen der Baukunst (besonders eines Volkes, Bereichs, Stils, einer Zeit); Baustil. Таким образом, исходя из сравнительно-сопоставительного анализа значений указанного понятия в приведенных лексикографических источниках, можно сделать вывод об их фактическом совпадении в первом и втором значении в русском и английском языках. Наиболее универсальным, с нашей точки зрения, является определение понятия „Architektur“, характеризующее его как искусство, научную дисциплину, строительные сооружения, возводимые по всем правилам архитектурного искусства, как процесс, а также совокупность архитектурных «произведений», принадлежащих определенной исторической эпохе, стилю, народу. Принципиальным отличием также является наличие синонима - лексемы „Baukunst“, номинирующей понятие „Architektur“.

Результаты сравнительной характеристики значений, представленных в толковых словарях, позволяют нам признать лексему «архитектура» номинантом понятия «Архитектура безопасности», участвующим в репрезентации концепта «Строительство (стройка) / Bau/ Construction». Лексема *архитектура* является синонимом имени указанного концепта во втором значении для английского и в первом значении для русского и немецкого языковых пространств. Следовательно, данная единица участвует в оформлении зоны дальней периферии полевой модели концепта «Строительство (стройка) / Bau/ Construction».

Следует отметить, что для характеристики исследуемого понятия «Архитектура безопасности» мы используем переносное значение понятия «архитектура», приближенное к метафорическому словоупотреблению – «архитектура» как *система, порядок*. Указанное

значение понятия не фиксируется в академических изданиях толковых словарей русского, немецкого и английского языков.

Понятие «Архитектура безопасности», имеющее непосредственное отношение к своей исходной версии «Архитектура европейской безопасности», впервые прозвучало в речи президента Российской Федерации В. В. Путина в феврале 2007 года в Мюнхене (ФРГ) и позже в выступлении президента РФ Д. М. Медведева июне 2008 в Эвиане (Франция). На протяжении всего последующего десятилетия указанное понятие не только не теряет актуальности, но и отмечает определенные тенденции роста своей значимости и частотности употребления в условиях усиления процесса глобализации. В современных русскоязычных СМИ, а также научных статьях фиксируются следующие употребления данного понятия и его модификаций: «архитектура европейской безопасности» [8, 10] «архитектура евроатлантической безопасности» [2, 125], «архитектура безопасности на континенте» [8, 120], «гуманитарная опора архитектуры» [2, 125] «архитектура международной безопасности», [8, 82] «региональная архитектура безопасности» [2, 122] и др. В немецком языке отмечены следующие случаи употребления: „eine neue Sicherheitsarchitektur“ [9, 1], „Euro-Atlantische Sicherheitsordnung“ [15, 34], „die gesamte Architektur der globalen Sicherheit“ [9, 15] и др. Англоязычные источники демонстрируют следующие варианты употребления понятия: „the european security architecture“ [19, 3], „new European security architecture“ [10, 1], „Russia’s new european security architecture“ [18, 1]. Данные сравнительного анализа номинантов понятия «Архитектура безопасности» в русском, немецком и английском языковых пространствах демонстрируют количественное превосходство единиц русской и немецкой лингвокультур. В русских источниках отмечено использование синонима понятия «Архитектура безопасности» - «новая *система* международной безопасности», «перестройка *системы*

европейской безопасности» [7, 7]. В данном употреблении лексема *система* равнозначна по экспликации когнитивного признака – «четко организованный и структурированный порядок» – лексеме *архитектура*. В немецком языке отмечается использование синонимичных понятий: „eine neue Sicherheitsordnung“ [9, 23], „das neue Sicherheitssystem“ [9, 23]. Аналогичное явление прослеживается и в англоязычных текстах: „a Euro-Atlantic security system“ [10, 1]. Таким образом, ключевое слово понятия «архитектура» демонстрирует экспликацию идентичных когнитивных признаков (порядок, система, структура), фиксируемых в трех представленных языковых пространствах.

Структурно-семантический анализ понятия в данных лингвокультурах указывает на обладание им пространственных характеристик, возрастающих с учетом его актуализации в условиях всеобщей глобализации. Наличие совпадений функционирования понятия на когнитивном уровне в представленных языковых пространствах указывает на его универсальность. В русском языке данный факт проиллюстрирован прилагательными с компонентом «архитектура»: *региональная, новая европейская, евроатлантическая, международная*. В немецком языке присутствуют два абсолютных эквивалента: *neu europäisch, euro-atlantisch*. Особо стоит выделить прилагательное *global*, доказывающее всеобщий, глобальный характер функционирования исследуемого понятия. В английском языке фиксируется одна эквивалентная единица: *european*.

Дальнейший сравнительно-сопоставительный способ исследования понятия «Архитектура безопасности» позволил выявить его полярные характеристики, обусловленные видом коннотации – положительной либо отрицательной. К словосочетаниям со значениями, отмеченными положительным смыслом, относятся следующие: «работа по обновлению европейской архитектуры безопасности» [7, 41], «*переформатирование*

европейской архитектуры безопасности» [8, 120], «*созидательный* процесс по *реформированию* европейской архитектуры безопасности» [8, 121], «*проект переустройства* архитектуры европейской безопасности» [2, 128], «*выстраивание* новой архитектуры европейской безопасности» [2, 126], «*варианты строительства* новой евроатлантической архитектуры» [8, 10], «*кризисное реагирование* в архитектуре европейской безопасности» [8, 84] и др. Иллюстрацией положительного сценария развития событий, содержащего внутренние противоречия, является следующая цитата: «Объем и качество сотрудничества могут возрасть и вне контекста «новой архитектуры безопасности»» [8, 118]. В данном случае отсутствие совпадения мнений и договоренности относительно стабильного, безопасного миропорядка обусловлено различными «контекстами прочтения» данной «архитектуры», сводящими на нет любое «сотрудничество».

Отрицательная коннотация прослеживается в следующих словосочетаниях: «*ограничение* в архитектуре безопасности» [8, 85], «*неадекватность* существующей европейской архитектуры безопасности» [8, 5], «*центральные нерешенные проблемы* архитектуры евроатлантической безопасности» [2, 126-127]. Негативный оттенок суждения содержит следующее высказывание: «Можно ожидать, что при переходе к конкретному рассмотрению российских предложений о новой архитектуре европейской безопасности *будут предприниматься попытки создания правовых барьеров* на пути к такой консолидации» [7, 40].

На достаточно длительный исторический период существования понятия «Архитектура безопасности» (в отличие от фактического «возраста»), включающий зарождение, развитие, специфику функционирования, а также причины его трансформации указывают в своей классификации М.М. Лебедева и Т.В. Юрьева применительно к «Европейской архитектуре безопасности», выделяя три типа государств: 1.

«Государства модерна (вестфальские) », ставящие во главу угла «принцип национального суверенитета». 2. «Государства постмодерна (поствестфальские)», с приоритетом «наднациональной идентичности», акцентирующие внимание на «прозрачности границ между внешней и внутренней политикой». 3. «Государства премодерна (довестфальские)», в основе отношений которых стоят родоплеменные отношения [2, 123]. Следовательно, анализируемые нами источники в рамках русского, немецкого и английского языковых пространств, могут быть соотнесены с государствами первых двум типов с соответствующими оценочными характеристиками, не «претендующими» на право быть нейтральными в силу своей субъективности. В качестве иллюстрации можно привести следующее высказывание: «Der ehemalige sowjetische Präsident Michail Gorbatschow hat den Westen und Russland mit Nachdruck zur Überwindung der politischen Krise aufgerufen und eine neue Sicherheitsarchitektur für Europa gefordert» [16].

В немецком языковом пространстве отрицательный смысл отмечается в следующих высказываниях: „eine neue Sicherheitsarchitektur ist *dringlich* <...>“ [17, 2]; eine neue Sicherheitsarchitektur für Gesamteuropa ist *notwendig* <...>“ [17, 2]. Полярную коннотацию демонстрируют четыре единицы: „<...> die europäische Sicherheitsarchitektur ... *brüchig* geworden ist“ “[17, 1]; „*das Scheitern* dieser Architektur“ [17, 1]; „<...> neue Sicherheitsarchitektur, die eher *abstrakt* und *modellhaft* ist“ [9, 19] „die europäische Sicherheitsarchitektur *nach dem Ukraine-Konflikt*“ “[17, 1]. В английском языке представлена единица с отрицательным значением: “<...> the institutions of the European security architecture *are trapped in a self-reinforcing downward spiral* ...”.

Резюмируя изложенные факты, мы можем прийти к заключению, что номинанты с компонентами *архитектура*, *Architektur*, участвующие в репрезентации понятия «Архитектура безопасности» в русском и

немецком языковых пространствах, несут противоположные эмоционально-экспрессивные оценочные характеристики. Словосочетания с участием лексемы *architecture* в английском языке демонстрируют исключительно отрицательные значения. Численное превосходство единиц, отмеченных отрицательной коннотацией, обусловлено влиянием, так называемых глобальных СМИ, ориентированных на англоязычную аудиторию.

Рассматривая понятие «Архитектура безопасности» как репрезентант концепта «Строительство (Стройка)/Bau/Construction», относимого нами к концептам действия, следует отметить определенное превосходство глаголов, отглагольных существительных, деепричастий. В русском языке иллюстрацией могут служить следующие цитаты: «*выявить* уже имеющиеся интеллектуальные наработки для определения системных дефектов существующей архитектуры европейской безопасности <...>» [8, 10], «*выстраивание* архитектуры безопасности XXI века <...>» [2, 126], «*разрабатывая* архитектуру европейской безопасности <...>» [2, 125] и др. Более многочисленной является немецкая группа с участием лексем-глаголов: „die institutionalisierte Kooperation <...> mit Russland *auszubauen*“ [15, 6]; „<...> auf Kosten Russlands *ausbauen*“ [13, 10], „<...> eine neue Sicherheitsordnung *aufzubauen*“ [9, 23], „<...> seinen Hegemonialanspruch ... durch ein eigenes Militärbündnis ... zu *untermauern*“ [15, 11] и др. В немецком языковом пространстве отмечается высокая деривационная активность глагола „bauen“: *abbauen*, *aufbauen*, *ausbauen*. Указанные единицы эксплицируют полярные когнитивные признаки. К группе дериватов „bauen“ примыкают глаголы „*erschaffen*“, „*untermauern*“, передающие следующие когнитивные признаки: созидание, подведение крепкого фундамента, создание прочной основы, формирование надежной базы: „<...> neue Architektur sollte nicht in einem einzigen Akt *erschaffen*“

werden“. Деривационный ряд с участием указанных лексем составил 15 единиц. Представленные языковые единицы демонстрируют среднюю степень частотности употребления.

Ядро понятия «Архитектура безопасности», репрезентирующего концепт «Строительство (Стройка) в русском языке, оформлено единицей с участием лексемы «*строительство*» - имени концепта: «<...> установить базовые параметры контроля над вооружениями и разумной достаточности в военном *строительстве*».

Околоядерная зона данного понятия иллюстрируется предложением с участием деривата глагола «*строить*»: «После холодной войны альянс пытался *перестроиться*» [3, 3].

В составе зоны дальней периферии указанного понятия фиксируются словосочетания с компонентами, относимыми к следующим тематическим группам: «строительные сооружения», «части здания» «внутреннее пространство здания /интерьер», «строительные материалы», «орудие / строительный инструмент», «строительные работы», группы «ремесло/строительные профессии». Зона дальней периферии в русском языке представлена лексемами *восстановление, структура, механизмы, инструмент (ы), восстановление, ландшафт*: «механизмы совместного принятия решений» [8], «российский *инструмент*» [8], «международно-политический *ландшафт*»[8]. Полярной по отношению к номинанту понятия «архитектура» выступает лексема «разрушение» в составе словосочетания «*разрушение евроатлантической безопасности*» [8], эксплицирующего следующие когнитивные признаки: *развал, крушение, уничтожение, открытая угроза человечеству*. Общая продуктивность зоны дальней периферии русской модели составила 6 единиц.

Ядро понятия „Sicherheitsarchitektur“ в немецком языке включает 5 единиц: „Eine neue *Sicherheitsarchitektur* ist dringlich, denn noch nie seit dem

Ende des Kalten Krieges waren die Gefahren für die Sicherheit in Europa so groß wie heute“ [17, 1].

Зона ближней периферии понятия оформлена дериватом лексемы „bauen - *Aufbau*: „<...> *der Aufbau* einer »wirklich strategischen und modernisierten Partnerschaft...» [13, 13].

Зона дальней периферии немецкой модели понятия представлена лексемами *Chefarchitekt, Haus, Brücke(n), Fassade, Mechanismus(en), Konstruktion, Baustein, Stützpfeiler*: Примером может служить следующая цитата: „*Der Chefarchitekt* eines umfassenden Konzepts europäischer kollektiver Sicherheit in den 30er Jahren des 20. Jahrhunderts war der damalige sowjetische Volkskommissar für Auswärtige Angelegenheiten Maxim Litwinow“ [8, 7]. Весьма показательным, на наш взгляд, является метафорическое употребление лексемы *Chefarchitekt* для обозначения должности народного комиссара иностранных дел СССР М. Литвинова. Именно дипломат – творец, гарант стабильности, устойчивости «искусно спроектированной системы безопасности», ее главный архитектор. Общая продуктивность зоны дальней периферии немецкой модели составила 9 единиц.

Ядро понятия „Security Architecture“ составляют 2 единицы: “the European *Security Architecture*” [19, 1], “the new European *Security Architecture*” [19, 3].

Зона дальней периферии английской модели, насчитывающая 5 единиц, представлена лексемами *framework, environment, instrument(s), mechanisms, ceiling(s)*: “... clearly defining reciprocal *ceilings* for additional military deployments in the NATO-Russia proximity ...”[19, 2], „<...> they have worked to persuade others about the necessity of defining a new *framework* for European security” [10, 2].

Таким образом, исследование лексико-семантической модели понятия «Архитектура безопасности», позволило оценить продуктивность

образования производных форм-derivатов, способствовало выявлению синонимов понятия, что является лексическим выражением понятия в сознании носителей указанных языковых пространств, предоставляющим возможность для его дальнейшего описания и специфики функционирования в данных лингвокультурах. Фактические данные структурно-семантического и сравнительно-сопоставительного анализа полевой модели понятия «Архитектура безопасности» / „Sicherheitsarchitektur“ / „Security Architecture“, репрезентирующего концепт «Строительство (стройка) / Bau/ Construction» выявили следующую совокупную продуктивность полевой модели понятия в русском, немецком и английском языках, составившей 42 единицы: ядро (19 ед.), околоядерная зона (1 ед.), зона ближней периферии (2 ед.), зона дальней периферии (20 ед.). Результаты анализа позволили определить устойчивую динамику жизнестойкости, достаточно высокую степень актуальности понятия «Архитектура безопасности» / „Sicherheitsarchitektur“ / „Security Architecture“ в русском, немецком и английском языковых пространствах. Учитывая четко фиксируемую дату возникновения данного понятия (2007), с учетом которой производилась выборка соответствующих аутентичных источников, следует отметить отсутствие тенденции снижения актуализации исследуемого понятия в русском, немецком и английском языковых пространствах. Рассматривая понятие «Архитектура безопасности» / „Sicherheitsarchitektur“ / „Security Architecture“ как репрезентант концепта «Строительство (стройка) / Bau/ Construction», необходимо указать на относительно «юный возраст» данного понятия (10 лет) в сравнении с концептом (1703-2017). Тем не менее, по степени значимости в коллективном сознании русского, немецкого и английского социумов не уступает национально значимым, этноспецифичным концептам. Полярная коннотация исследуемого понятия в русском, немецком и английском

языковых пространствах (в условиях различно ориентированной политической деятельности ведущих стран) сопряжена с различным пониманием, мировосприятием, а, следовательно, и различным «прочтением свода основных нормативных требований и положений», регламентирующих единственно безупречный стиль и в целом архитектуру - «Архитектуру безопасности». Предпринятый анализ текстов позволяет нам заключить, что единицы номинативного поля понятия «Архитектура безопасности» / „Sicherheitsarchitektur“ / „Security Architecture“ в силу особой, присущей им универсальности, при экспликации признаков, формирующих общие черты, свойственные русскому, немецкому и английскому менталитетам, имеют прямое отношение к следующим концептам – универсальным константам культуры: *ВОЙНА*, *ТЕРРОРИЗМ* *ПОЛИТИКА*, *КОРРУПЦИЯ*, *ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО*, *РОДНАЯ ЗЕМЛЯ*, *ОБЩНОСТЬ ЛЮДЕЙ*, *ЦИВИЛИЗАЦИЯ*.

Литература

1. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М., 2004. – С. 28.
2. Лебедева М. М., Юрьева Т. В. Архитектура европейской безопасности: глобальный и региональный аспекты // Вестник МГИМО-университета №5(20) 2011. – С.123.
3. Ло Б. Медведев и новая архитектура европейской безопасности [Электронный ресурс] Адрес доступа: <http://polit.ru/article/2009/09/03/bezopasnost/>
4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 2007. – 797 с.
5. Павлова Н. Д., Зачесова И. А. Проблемы психологии дискурса/Отв. ред. Н. Д. Павлова, И. А. Зачесова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. – С. 7.
6. Степанов Ю. Константы: словарь русской культуры. – М., 2004. – С. 340-341.
7. Терехов В. П. Формирование новой архитектуры европейской безопасности как фактор нарождающейся многополярности в мире. Позиция Германии.// Вестник МГИМО-университета №4 (19) 2011. – С. 38. [Электронный ресурс] Адрес доступа: http://mgimo.ru/files/138690/vestnik_09-04_terexov.pdf.
8. Юргенс И.Ю., Дынкин А.А. Архитектура евроатлантической безопасности / Под общей редакцией проф. Юргенса И.Ю., акад. Дынкина А.А., чл.-корр. Барановского В.Г. – М.: Экон-Информ, 2009. – 124 с.
9. Adam Daniel Rotfeld. Braucht Europa eine neue Sicherheitsarchitektur? Institut für Friedensforschung und Sicherheitspolitik an der Universität Hamburg/IFSH (Hrsg.), OSZE-Jahrbuch 2009, Baden-Baden 2010, S. 25-47.

10. Agnieszka Nowak. A new european security architecture?// Opinión Seguridad. 41 July 2009. P. 1-2.
11. Dirk Geeraerts. Cognitive Linguistics: Basic Readings. 2006. Edited by Dirk Geeraerts. Berlin · New York: Mouton de Gruyter. P. 4-5.
12. Duden: Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten. Band 11. – Mannheim – Leipzig - Wien-Zuerich: Dudenverlag, 1998. – 864 s.
13. Euro-Atlantische Sicherheitsarchitektur: UNO – NATO – OSZE [Электронный ресурс] Адрес доступа:http://www.bundesheer.at/download_archiv/pdfs/6_uno_nato_osze.pdf.
14. Hornby A. S., Gatenby E. V., Wakefield H. The Advanced Learner's Dictionary. – Oxford, 2005.
15. Margarete Klein, Solveig Richter. Russland und die euro-atlantische Sicherheitsordnung. Defizite und Handlungsoptionen. SWP-Studie. Stiftung Wissenschaft und Politik. Deutsche Institut für internationale Politik und Sicherheit. Berlin 2011. S. 34.
16. NeuGorbatschow fordert neue Sicherheitsarchitektur für Europa [Электронный ресурс] Адрес доступа: <http://www.t-online.de/nachrichten/ausland/internationale-politik/id.>
17. Neue Sicherheitsarchitektur Europas. Was ist Ihre Meinung? [Электронный ресурс] Адрес доступа: [http://russlandkontrovers.de/neue-sicherheitsarchitektur-europas/.](http://russlandkontrovers.de/neue-sicherheitsarchitektur-europas/)
18. Richard Rousseau. Russias New European Security Architecture: How to Marginalise NATO. [Электронный ресурс] Адрес доступа: <http://inosmi.ru/russia/20091210/156934505.html>.
19. Ulrich Kühn. Three Crises Threatening the European Security Architecture. [Электронный ресурс] Адрес доступа: http://www.europeanleadershipnetwork.org/three-crises-threatening-the-european-security-architecture_2466.html.

References

1. Karasik V. I. Jazykovej krug: lichnost', koncepty, diskurs. M., 2004. – S. 28.
2. Lebedeva M. M., Jur'eva T. V. Arhitektura evropejskoj bezopasnosti: global'nyj i regional'nyj aspekty // Vestnik MGIMO-universiteta №5 (20) 2011. – S.122.
3. Lo B. Medvedev i novaja arhitektura evropejskoj bezopasnosti [Jelektronnyj resurs] Adres dostupa: <http://polit.ru/article/2009/09/03/bezopasnost/>
4. Ozhegov S. I., Shvedova N. Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. – M., 2007. – 797 s.
5. Pavlova N. D., Zachesova I. A. Problemy psihologii diskursa/Otv. red. N. D. Pavlova, I. A. Zachesova. – M.:Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2005. – S. 7.
6. Stepanov Ju. Konstanty: slovar' russkoj kul'tury. – M., 2004. – S. 340-341.
7. Terehov V. P. Formirovanie novoj arhitektury evropejskoj bezopasnosti kak faktor narozhdajushhejsja mnogopoljarnosti v mire. Pozicija Germanii.// Vestnik MGIMO-universiteta №4 (19) 2011. – S. 38. [Jelektronnyj resurs] Adres dostupa: http://mgimo.ru/files/138690/vestnik_09-04_terexov.pdf
8. Jurgens I. Ju., Dynkin A. A. Arhitektura evroatlantscheskoj bezopasnosti / Pod obshhej redakciej prof. Jurgensa I. Ju., akad. Dynkina A. A., chl.-korr. Baranovskogo V. G. – M.: Jekon-Inform, 2009. – 124 s.
9. Adam Daniel Rotfeld. Braucht Europa eine neue Sicherheitsarchitektur? Institut für Friedensforschung und Sicherheitspolitik an der Universität Hamburg/IFSH (Hrsg.), OSZE-Jahrbuch 2009, Baden-Baden 2010, S. 25-47, hier: S. 46.
10. Agnieszka Nowak. A new european security architecture?// Opinión Seguridad. 41 July 2009. P. 1-2.

11. Dirk Geeraerts. *Cognitive Linguistics: Basic Readings*. 2006. Edited by Dirk Geeraerts. Berlin · New York: Mouton de Gruyter. P. 4-5.
12. Duden: Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten. Band 11. – Mannheim – Leipzig - Wien-Zuerich: Dudenverlag, 1998. – 864 s.
13. Euro-Atlantische Sicherheitsarchitektur: UNO – NATO – OSZE [Elektronnyj resurs] Adres dostupa: http://www.bundesheer.at/download_archiv/pdfs/6_uno_nato_osze.pdf.
14. Hornby A. S., Gatenby E. V., Wakefield H. *The Advanced Learner's Dictionary*. – Oxford, 2005.
15. Margarete Klein, Solveig Richter. *Russland und die euro-atlantische Sicherheitsordnung. Defizite und Handlungsoptionen*. SWP-Studie. Stiftung Wissenschaft und Politik. Deutsche Institut für internationale Politik und Sicherheit. Berlin 2011. S. 34
16. NeuGorbatschow fordert neue Sicherheitsarchitektur für Europa [Elektronnyj resurs] Adres dostupa: <http://www.t-online.de/nachrichten/ausland/internationale-politik/id>.
17. Neue Sicherheitsarchitektur Europas. Was ist Ihre Meinung? [Электронный ресурс] Адрес доступа: <http://russlandkontrovers.de/neue-sicherheitsarchitektur-europas/>.
18. Richard Rousseau. *Russia's New European Security Architecture: How to Marginalise NATO*. [Elektronnyj resurs] Adres dostupa: <http://inosmi.ru/russia/20091210/156934505.html>.
19. *Three Crises Threatening the European Security Architecture*. [Elektronnyj resurs] Adres dostupa: http://www.europeanleadershipnetwork.org/three-crises-threatening-the-european-security-architecture_2466.html.